

12. ноября 1977

12 НОЯ 1977

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ

«ОТКРЫВАЯ ПРОШЛОЕ, НАХОДИТЬ БУДУЩЕЕ...»

Он может неожиданно, никому ничего не сказав, уехать за город, бродить по лугам, слушать шелест травы, пение птиц. После таких поездок возвращается взбудораженный, ошалевший от увиденной и услышанной красоты, и принимает за работу.

— Я люблю писать музыку весной, летом, — говорит композитор Ион Маковей. — Осенью пишу реже, в основном переделываю все написанное до сих пор.

Он подходит к роялю, трогает клавиши. Протяжные звуки долго звучат в тишине. Прелюдия. Она посвящена памяти Шостаковича. Нежная, печальная фортепьянная прелюдия. Композитор еще не записал ее, держит в памяти. Обычно Маковей переносит на бумагу уже почти сложившиеся произведения и лишь потом начинает их отшлифовывать.

Композиторский труд. Это кропотливое, зачастую изнурительное, занятие трудно описать словами. Вдохновение приходит в будни с их взлетами и разочарованиями, непрерывным, каждодневным поиском и редкими, но приносящими подлинное наслаждение творческими удачами.

Ион Маковей семнадцать лет отдал учебе. Музыкальное училище, консерватория, аспирантура. На его счету немало серьезных произведений, уже получивших официальное признание: сонаты, прелюдии, детские пьесы и песни, вокальные и хоровые циклы... Наконец, есть симфония — произведение необычайно сложного жанра, за который не всякий композитор рискнет взяться. Его произведения исполнялись в Москве, Ленинграде... Однако сам Маковей считает, что пока это только начало, первые шаги.

Оценивая свое творчество, он становится придирчивым, даже безжалостным. Неудавшиеся вещи переписывает по

многу раз. Некоторые рукописи попросту уничтожает. «Они не нужны никому, — говорит Маковей, — слишком туманные, слишком тенденциозные». Композитор добивается лаконичности музыкального языка. Современное музыкальное произведение, по его мнению, должно обладать минимальным количеством четко, рельефно оформленных звуков. «Музыка XX века, — объясняет он, — чрезвычайно сложна. Нередко слушатель теряет от нагромождения музыкальных звуков». Композитор стремится избежать этого, обращаясь к фольклору, органично сочетая в своем творчестве богатства этого кладезя мудрости и простоты с профессиональным искусством. Он учится, открывая прошлое, находить будущее. Манере письма этого композитора присущи «свежесть и очарование первозданности и тепловая энергия творческой изобретательности» — отмечал журнал «Советская музыка».

Он родился в живописной местности, в Леовском районе. Село Сарата-Резешты, где когда-то отважные резези Стефана Великого жгли костры над турецкими могильниками, возвещая о приближении неприятельских войск, славится своими лэутарами. В каждом доме есть музыкант. В селе десятки самодельных маленьких оркестриков с самыми порой неожиданными составами, например: скрипка, барабан и труба.

Первой своей учительницей Ион называет мать. В молодости у нее был чудесный голос, она знала множество старинных песен. Потом он учился у лэутаров. В семь лет его считали неплохим знатоком народной музыки, охотно приглашали играть на семейных торжествах. Важно было не перепутать чередование мелодий, ведь в одной только, скажем, свадьбе — десятки обрядов: приготовление жениха,

приезд сватов, визит к невесте и т. д. и, соответственно, десятки песен. Через много лет эти эпизоды как бы вновь оживут в музыке Маковей. В его сюите «Симфонические картинки» есть момент, когда звучит соло барабана. Именно так играют, когда наряжают невесту, готовя к встрече с женихом. Оркестр уходит, оста-

ется барабанщик, который под заунывное тремоло поет очень грустную, тоскливую, словно скользящую по тонам песню: «Прощаясь с матерью, всегда помни, что ты на родной земле живешь...»

А вот другой характерный момент. Воспроизводя один из приемов народного исполнительства, композитор использует глissандирующий трембон, который имитирует инструмент под названием «бухай». Отчетливо слышен вой волков. Бухай сопровождает обряд посева перед Новым годом. Единственную, тугу на-

тянутую струну этого причудливого инструмента незадолго до начала игры обливают пивом или жирным борщом. «В детстве, когда я играл на бухае, у меня часто замерзали руки от мороза», — вспоминает Маковей.

...Отец хотел видеть его земледельцем. Ион же мечтал обучаться музыке всерьез.

мился: «Скажите, а что это — валторна?»...

После училища он работал музыкальным воспитателем в детском саду. Стремясь разнообразить репертуар, сам сочинял небольшие музыкальные чьесы. Когда его спрашивали, кто автор, Маковей наугад называл первую пришедшую на память фамилию. В собственном авторстве долго не признавался.

Лишь проучившись два года в консерватории на отделении духовых инструментов, рискнул показать свои сочинения кишиневскому композитору Давиду Федову. Тот заинтересовался, поднял вопрос о переводе студента Маковей на композиторское отделение. Федов поддержал композитора Евгений Дога. Вопрос решился положительно, но начинать учебу пришлось заново, с первого курса.

В Кишиневе его наставником стал известный композитор Василий Георгиевич Загорский, в Московской аспирантуре — профессор Сергей Артемьевич Баласанян. Оба педагога всячески поощряли его поиски собственной точки зрения в музыке.

Сейчас Ион Маковей работает старшим преподавателем в институте искусств имени Г. Музическу. Старается наладить работу клуба молодых композиторов при институте, привлечь к своему делу как можно больше талантливых ребят.

...И продолжает сочинять музыку. Встает ранним утром, ложится, когда все в доме спят. Недавно он закончил свою первую симфонию — для сопрано, баса, детского голоса и оркестра. Работал над ней год, вместе с поэтом Григорием Виеру, на стихи которого уже сочинил немало детских песен.

Новая симфония — одно из самых значительных произведений Маковей. В этом фило-

софско-поэтическом сочинении воплощены прошлое и настоящее, целомудренность детства и ужасы войны, мечта и скорбь, отчаяние и всепобеждающая вера в торжество справедливости. В симфонии три символических героя: мать — элицетворение домашнего очага, отец, отстоявший мир с оружием в руках и ребенок, который мечтает жить под мирным небом. Оркестр является тоже своего рода солистом в этом произведении, он как бы продолжает исповеди героев, делает их более экспрессивными.

В эти дни Маковей напряженно готовится ко второму республиканскому смотру молодых композиторов, где прозвучат его концерт «Деревенская инкрустация» для симфонического оркестра и соната для виолончели. В «Инкрустации» широко использован прием гетерофонии (когда в исполнении нескольких голосов одна мелодия звучит по-разному) старинный фольклор сочетается здесь с современными звучаниями.

Ион пишет оперу на либретто Гр. Виеру, оживленно рассказывает об этой работе. Опера будет называться «Мария». Это философское размышление о судьбе актрисы.

Кроме того, И. Маковей заканчивает работу над музыкальным букварем для детей. Цель этого оригинального учебника — постепенное развитие навыков пения на основе детского фольклора.

Молодой композитор полон идей, сил, жизненного задора. Хочется верить, что он впишет еще немало ярких страниц в летопись молдавской профессиональной музыки.

В. САНДРАЦКАЯ,
Б. САНДРАЦКИЙ.

НА СНИМКЕ: композитор Ион Маковей.

Фото И. Зенниа.